

Дмитрий Самохин

Выбор жанра

Дмитрий Самохин

Выбор жанра

«Автор»

2009

Самохин Д.

Выбор жанра / Д. Самохин — «Автор», 2009

Давным-давно человечество, достигшее величия, помогало отстававшим в развитии разумным расам. Но сейчас единственная память о нем - это время-спирали, которые содержат знания человечества...

© Самохин Д., 2009

© Автор, 2009

Дмитрий Самохин

Выбор жанра

По земле струился густой смог, обволакивающий дома словно подарочной ватой. Пахло гарью.

Гарри курил трубку, раскачиваясь в кресле-качалке на террасе ветшающего дома. Гарри купил этот дом двенадцать лет назад в рассрочку. В этом году он внес последнюю сумму выплат, а дом уже разваливался.

Гарри нравился запах костра, ставший доминирующим в букете августовских ароматов. Это был его сорок второй август, и он был окрашен в тона печали. Близилась осень. Вдыхая дым табака, Гарри качался и размышлял о своей жизни, которая длинным отрезком лежала за его плечами и затуманенным рельсом уходила в будущее. Что он успел сделать? Зачем жил? Для чего все это?

На кухне гремела сковородками его жена и что-то аппетитно шкворчало, испуская пряные ароматы. Гарри знал, что на ужин у них сегодня бифштекс с кровью по-мексикански и спагетти баланьезо под сырно-томатным соусом. Его жена любила готовить, чем отличалась от большинства американских женщин, предпочитающих полуфабрикаты из микроволновки.

От дыма защипало глаза, и Гарри раскашлялся, чувствуя, как квакает в легких будущий рак.

– Марта, пива! – прикрикнул он и расстроился, разобрав в своем голосе усталость.

Хлопнула дверца холодильника, и на веранде показалась женщина тридцати лет с седыми волосами и красивым лицом. Она поставила перед Гарри бутылку «Будвайзера» и, не сказав ни слова, удалилась, но ему показалось, что в ее взгляде просквозило осуждение и капелька жалости, будто песчинка на дне ведра, заполненного кристальной чистоты водой.

И Гарри подумал: *«А зачем я женился на этой женщине? Зачем мне Марта? Разве Гарри не самодостаточен? К чему я породил таких никчемных людишек, как Брюс и Рем?»*

Ответов на вопросы не было.

Гарри окинул взглядом подъездную дорожку, конец которой увяз в тумане, словно жадная оса в густом меде, и сквозь туман он различил очертания двух елочек, различных по высоте. Правая была выше левой на два метра. На два года Брюс был старше Рема. Эти елочки Гарри посадил, когда у него родились сыновья, уже успевшие превратиться в продвинутых тинэйджеров, попросту в отвязанных бездельников, прохлаждающихся от марихуаны к пиву и от пива к марихуане.

Между елок на дорожке из тумана вылепилась фигура, широкоплечая и полная, которая при приближении оказалась старинным другом Гарри, Олдо Бланком.

– Привет, Гарри!

– Привет, Олдо! – вяло поздоровался Гарри, поднимая в знак приветствия бутылку с пивом. – Пиво будешь?

– Да, не отказался бы от бутылочки, – сказал Олдо, плюхнувшись в соседнее плетеное кресло и водрузив ноги, обутые в кожаные ботинки «Гриффитс», на перила веранды.

– Марта, пива! – крикнул Гарри, вскрывая свою бутылку о край стола. – Ты не знаешь, откуда туман?

– Так леса горят, – отозвался Олдо. – Около Джанкшен-Сити торфяники полыхают.

– То-то гарью тянет.

Из дома вынырнула Марта с бутылкой «Будвайзера» и хлопнула ее на стол, сверкая раздраженно глазами.

– Слушай, я видел сейчас на углу тридцать седьмой твоего Рема, – сообщил Олдо, вскрывая пиво и делая первый глоток. – Так он, по-моему, обшаренный в никакое, и рожа в крови, словно с бутылочным крошечком целовался ...

– Опять ты мыло смотришь? Щелкни канал, – потребовал шипящий женский голос.

ЩЁЛК

Кафе «У Фонтана», выплеснувшее столики на улицу, находилось в тени четырех раскидистых каштанов, сбрасывающих свои рогатые плоды, похожие на гранаты, на посетителей и мирно выгуливающий воскресный летний день люд. У кафе журчал, разбрасывая вокруг капли, фонтан, выстроенный в виде цветочной кадки, из которой гейзером били струи, распадающиеся в метре от источника цветочными лепестками. На гранитном поребрике, ограждавшем фонтан, сидел высокий бородатый мужчина с мутными от алкоголя глазами, с растрескавшимися в белках капиллярами, грязными, до плеч, черными патлами волос, сдобренными перхотью, и потным лицом. Его звали Алексей, и был он одет в потертую джинсу. На плече висела черная в два отделения сумка со сломанными молниями. Алексей цедил из бокала пиво и слушал, как в голове бродит опьянение. Места за столиком ему не хватило, и он примытарился у фонтана, игнорируя взгляды, полные презрения, которыми одаривали его люди за столиками.

На площади перед фонтаном появился лысый мужчина пятидесяти лет в поношенной голубой форме дорожно-патрульной службы и, остановившись на пяточке между столиками, взревел:

– Мужики, чей «Мерс» всю проезжую часть перегородил?

– Ну, мой, – сказал мужик, не поднимаясь из-за столика и не поворачивая головы к ДПСнику.

Мужику на вид можно было дать лет двадцать пять. Он был выбрит налысо и сидел в компании трех девиц за вторым столиком от фонтана.

– Убери тачку. Не проехать же.

– Через полчаса уберу, – пообещала молодая лысина.

– Ты щас у меня уберешь, – приказала старая лысина.

– А не пошел бы ты.

У Алексея кончилось пиво, и он, покачиваясь при ходьбе, словно годовалый ребенок, отправился в путешествие за добавкой. Проходя мимо голубоформного, он качнулся и, чтобы не упасть, ухватился за него. Лысый ДПСник отбросил пьянчужку, и Алексей, потеряв землю, рухнул на асфальт, выпустив из рук пустой пивной бокал.

– Ты, сволочь, пожалеешь, что тачку не убрал!!! – бросила старая лысина и торопливо удалилась.

Алексей с трудом поднялся на ноги. И поплелся в кафе, слизывая с разбитой губы кровь. Требовалось залить обиду стопочкой водки. Никто не посмотрел в его сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.